

Когда?

На банкете он выпил только два бокала вина. Дело в вине?

Шэн Ихань открыл глаза и почувствовал легкое оцепенение. Он снова закрыл глаза, и в его сознании всплыла порнографическая картинка с Цзи Нуань в главной роли.

Мужчина слегка приподнял лицо. Его адамово яблоко продолжало катиться, и он испустил тяжелый вздох. В его глазах мелькало лицо Цзи Нуань, и он даже начал представлять себе Цзи Нуань без одежды...

По мере того, как его тело становилось все горячее, образы в его сознании становились все более эротичными, и жар от нижней части его тела стал настолько сильным, что ему пришлось переключить горячую воду на холодную в ванной.

Почти в то же время он услышал, как снаружи открывается дверь в комнату. Шэн Ихань стоял в ванной, держась одной рукой за стену. Холодная вода постепенно отрезвляла его. Он прислушивался к тому, что происходило снаружи, его глаза были глубокими и темными. Через мгновение дверь закрылась, и снова наступила тишина.

Кто входил и выходил?

Только у его секретаря была карточка с номером.

Шэн Ихань терпел нестерпимый жар нижней частью тела, его красивое лицо было совсем темным. Он вдруг выключил лейку душа, поднял руку, натянул на себя халат, открыл дверь и бесстрастно вышел.

В комнате все было так же, как и до того, как он зашел в ванную принять ванну: свет приглушен, шторы закрыты. Он холодно взглянул на дверь, повернулся, чтобы взять свой мобильный телефон, лежащий рядом с кроватью, но когда его взгляд упал на кровать, он вдруг заметил, что под одеялом в центре кровати есть выпуклость. Очевидно, кто-то лежал под одеялом.

Он огляделся, подошел к кровати с холодным лицом и внезапно сдернул покрывало.

В тот момент, когда он сдернул одеяло, за окном раздался раскат грома и молнии, и мимо окна промелькнула молния, отчего его мозг чуть не взорвался, хотя он только что заставил себя успокоиться холодной водой.

На большой белой кровати лежала женщина, на которой было то самое платье.

Ее длинные волосы разметались по кровати, белые щеки были ненормально красными, а глаза закрыты, как будто она спит, или, скорее, находится в коме.

Женщина в сцене, которая постоянно мелькала в его сознании, постепенно совпала с той, что тихо лежала в постели.

Шэн Ихань долго смотрел на Цзи Нуань, постепенно опустил одеяло в руке и отбросил его на другую сторону кровати.

Кто все это задумал в темноте, кто знал, что он любит Цзи Нуань уже много лет, хотя никогда об этом не говорил, и кто сумел привести Цзи Нуань в бессознательное состояние и отправить

ее в свою постель? Он, конечно, знал ответ.

Цзи Мэнгран была так загнана в угол, что потеряла сознание.

Она хотела погубить Цзи Нуань.

Она хотела погубить Цзи Нуань его руками.

Обычно Шэн Ихань никогда бы не позволил Цзи Мэнгран использовать его, но сейчас его ахиллесова пята была именно здесь. Погубить ее - значит погубить его. Он не возражал, чтобы его погубили вместе с ней, так почему бы и нет?

Постояв немного возле кровати, он медленно протянул руку и осторожно коснулся раскрасневшегося лица женщины.

Он вдруг вспомнил, как много лет назад, на празднике весны, он прижал ее к дивану и почти раздел догола. Воспоминание о мягкости ее тела и гладкости кожи пробудило таившееся в его сознании долгие годы неизбывное желание к этой женщине, которое грызло его разум с жаром, исходящим от нижней части тела.

Тем более, что женщина в постели была такой спокойной и не выглядела такой холодной и неприступной, как всегда, когда он ее видел. Ее кожа была такой же белой и гладкой, как всегда, ее длинные ресницы были такими же неподвижными, а дышала она так же ровно, как принцесса, надкусившая отравленное яблоко и впавшая в кому, ожидая, когда ее мужчина поцелует ее, чтобы пробудиться.

Женщина, которая долгие годы преследовала его мысли, причина его неприязни к другим женщинам, спокойно лежала здесь.

Должен ли он прикоснуться к ней?

Он был одурманен, и, похоже, она тоже была одурманена, но он не знал, как Цзи Мэнгран заставил ее впасть в кому.

Пока он спал с ней сегодня, даже если Мо Цзиншэнь мог терпеть это и все еще любил ее, из того, что он знал о Цзи Нуань, она не вернется к Мо Цзиншэню снова. И если он угадал правильно, Цзи Мэнгран наверняка оповестил СМИ и журналистов, которые будут ждать за дверью, чтобы сделать фотографии, доказывающие, что у госпожи Мо был роман.

Он ничего не потерял бы, разве что Мо Цзиншэнь мог бы на него рассердиться.

Но он уже много раз злил Мо Цзиншэня. Если бы он боялся семьи Мо, он не был бы сегодняшним Шэн Иханом.

Цзи Нуань

Это имя и раскрасневшееся, привлекательное лицо постоянно мелькали в его голове.

Постепенно его рассудок разъедало жаром нижней части тела. Даже если он не получит от этой ночи ничего, кроме ее тела, он все равно хотел этого.

Мужчина опустил голову и медленно подошел к женщине в постели. Эта женщина должна была принадлежать ему. Он не должен был отпускать ее из-за жалости. Он должен был сделать

ее своей с самого начала. Тогда, возможно, между ней и Мо Цзиншэнем ничего бы не было. Даже если бы она ненавидела его, ее мужчиной был бы он.

В тот момент, когда тонкие губы Шэн Ихань уже собирались припасть к ее красным губам, Цзи Нуань внезапно проснулась.

Как только она открыла глаза, то увидела перед собой лицо мужчины. Она вздрогнула и рывком отвела лицо в сторону. Поцелуй мужчины не достиг ее губ, а лишь коснулся уголка ее рта.

Увидев, как женщина, находившаяся в коме, внезапно пошевелилась, пламя в глазах Шэн Ихана мгновенно разгорелось еще сильнее, и он уставился на нее сверху вниз.

Когда его губы коснулись уголка рта Цзи Нуань, у Цзи Нуань волосы встали дыбом. Не имея времени понять, что произошло, она вспомнила, что когда в банкетном зале стало темно, кто-то закрыл ей рот рукой, а потом она уловила резкий запах и потеряла сознание.

Но она никак не ожидала, что тот, кого она увидела, проснувшись, был Шэн Ихань!

Тот кошмар, который она пережила в подростковом возрасте, внезапно всплыл в ее памяти.

Она вся напряглась и настороженно смотрела на мужчину, который только что пытался ее поцеловать. "Ты накачал меня наркотиками?"

Глядя на ее шевелящиеся губы, Шэн Ихань с трудом мог контролировать свое желание, но он постарался быть терпеливым, посмотрел в ее холодные и настороженные глаза, улыбнулся и хрипло сказал: "Да, и что?".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2086266>